

Некоторые аспекты Hardship в актах международной частноправовой унификации

Научный руководитель – Белов Вадим Анатольевич

Недорубов Никита Юрьевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра коммерческого права и основ правоведения, Москва, Россия

E-mail: nedorubov2003@mail.ru

Актуальность темы обусловлена определенной неустойчивостью современного международного коммерческого оборота, предпосылками которой становятся зачастую самые непредсказуемые внешнеполитические, экономические, социальные явления, часто влекущие за собой невозможность дальнейшего существования изначальных договорных связей между иностранными контрагентами. Например, такими были вирус COVID-19, односторонние ограничительные меры (санкции) ЕС в отношении России и прочее. В области внешнеэкономической деятельности появляются новые риски, связанные с неисполнением договорных обязательств, а также в некоторых случаях с утратой экономической целесообразности дальнейшего продолжения договорного правоотношения и в этой связи становятся актуальными институты существенного изменения обстоятельств (*hardship*, *significant change of circumstances*) и форс-мажора (*force majeure*) и иные средства защиты должника.

Своим существованием *hardship* обязана доктрине *clausula rebus sic stantibus*, берущей свое начало из средневекового *ius commune*, теории предпосылки *Windsheid* и концепции *Geschäftsgrundlage* немецкого цивилиста Paul Oertmann [1,2]. Данный институт получил большое распространение в различных континентальных правовых системах (Например, во Франции, Германии, России). В контексте англоамериканского права появилась доктрина *frustration of purpose*, которая также имеет свои особенности [3]. Если мы обратимся к *force majeure*, то впервые концепция также появилась в рамках английского права из прецедента *Taylor v. Caldwell* в 1863 году [4].

Институт *Hardship* был включен во многие акты международной частноправовой унификации. Подобные оговорки можно встретить, например, DCFR, UPICC (Принципы УНИДРУА), PECL.

Hardship рассматривается как условие, в соответствии с которым ставится целесообразным вопрос о неисполнении договорного обязательства в случае, если вследствие изменившихся обстоятельств такое исполнение повлечет ущемление экономических интересов одной из сторон, но при этом обязанность по исполнению никуда не исчезает, в отличие от *force majeure*, где наличие обстоятельства непреодолимой силы исключает возможность исполнить обязательство. Необходимо отметить, что в статье III 1:110 (2)(d) DCFR есть указание на обязанность должника по ведению переговоров с кредитором, чего нет, например, в PECL или Принципах УНИДРУА [5].

В статье 6.2.2 Принципов УНИДРУА устанавливаются довольно строгие условия применения *hardship*: событие должно стать известным после заключения договора, не могло быть разумно учтено потерпевшей стороной при заключении договора, находится в вне контроля потерпевшей стороны и риск его возникновения не был принят на себя потерпевшей стороной [6,7]. В статье 6:111 PECL *hardship* не содержит в себе такие строгие условия, у должника в таком случае нет обязанности проводить переговоры, а также нет обязательной оговорки, что обстоятельства должны быть происходить независимо от

действий должника. Также стоит заметить, что в Венской Конвенции о международной купле-продаже товаров 1980 года не содержится положений о hardship, допускают, что данный институт является золотой серединой между французской моделью *force majeure* и немецким *Wegfall der Geschäftsgrundlage* (соответственно доктриной форс-мажора) [8].

Подводя итоги, необходимо отметить, что в актах международной частноправовой унификации применение hardship серьезно ограничивается, и это безусловно важно для устойчивости коммерческого оборота, однако нельзя дальше его ужесточать, иначе институт станет мертвым, и имущественные интересы должника будут существенно нарушены.

Источники и литература

- 1) Кривцов А.С. Абстрактные и материальные обязательства в римском и в современном гражданском праве. - М.: Статут, 2003.
- 2) Max Planck Encyclopedia of European Private law / Ed. by J. Basedow, K.J. Hopt, R. Zimmermann, a. Stier. Oxford: Oxford University Press, 2012.
- 3) T. W. Chapman S.Ed., Contracts-Frustration of Purpose, 59 MICH. L. REV. 98 (1960)
- 4) Taylor v Caldwell [1863] EWHC J1 (QB), (1863) 3 B & S 826, 122 ER 309 (6 May 1863), Court of Queen's Bench
- 5) Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law: Draft Common Frame of Reference (DCFR). (2008). Германия: Sellier. European Law Publishers.
- 6) Joseph Perillo, Force Majeure and Hardship Under the UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts, 5 Tul. J. Int'L. & Comp. 5 (1997)
- 7) Unidroit Principles of International Commercial Contracts: 2016. (2016). Италия: Unidroit.
- 8) Ole Lando, Salient Features of the Principles of European Contract Law: A Comparison with the UCC, 13 Pace Int'l L. Rev. 339 (2001)